
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№10 октябрь, 2021

Ежемесячное научное издание

«Редакция Евразийского научного журнала»
Санкт-Петербург 2021

(ISSN) 2410-7255

Евразийский научный журнал
№10 октябрь, 2021

Ежемесячное научное издание.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-64058 от 25 декабря 2015 г.

Адрес редакции:
192242, г. Санкт-Петербург, ул. Будапештская, д. 11
E-mail: info@journalPro.ru

Главный редактор Иванова Елена Михайловна

Адрес страницы в сети Интернет: journalPro.ru

Публикуемые статьи рецензируются
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей
Ответственность за достоверность изложенной в статьях информации
несут авторы
Работы публикуются в авторской редакции
При перепечатке ссылка на журнал обязательна

© Авторы статей, 2021
© Редакция Евразийского научного журнала, 2021

Содержание

Содержание	3
Филологические науки	4
Проблема выделения частей речи в русской лингвистике	4
Работа с текстом при обучении студентов специальности "Физическая культура"	7
Некоторые средства создания импликации в произведениях Э. Хемингуэя	10
Творчество Э. Хемингуэя как писателя «потерянного поколения»	13
Педагогические науки	16
О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ GLOBAL ENGLISH СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	16
Политические науки	18
BUYUK IPAK YO'LI 2.0: GEOSIYOSAT VA MILLIY IQTISODIYOT SHAKLLANISHI. DUNYO SAVDOSIDA ROLLARNING ALMASHISHI	18
Юридические науки	21
Правовое регулирование испытания при поступлении на государственную службу в органах внутренних дел Российской Федерации	21

Проблема выделения частей речи в русской лингвистике

Ousseynou Tall PhD

Cheikh Anta Diop University of Dakar

Chief of the Department of Slavic languages and civilisations

La question des éléments du discours dans la linguistique russe

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме выделения частей речи в русской лингвистике.

Ключевые слова

Слово, части речи, русская лингвистика, грамматика, самостоятельные, несамостоятельные

Abstract

This paper is devoted to the question of the different parts of speech in Russian linguistics. The analysis and identification of the different parts of speech in Russian linguistics is broadly exposed. The dependent parts of speech play a grammatically complex role whereas the independent ones are easier to consider and analyze. Such a situation shows the complex reality of the different parts of speech in Russian linguistics.

Key words

Word, the parts of our speech, Russian linguistics, grammar, independent, dependent

Слова, входящие в тот или иной язык, разделяются на основные классы, которые по традиции, идущей из Древней Греции, именуется частями речи. Каждая часть речи имеет свой собственный комплекс грамматических категорий, в которых представлено обобщённое значение, характерное для всех слов этой части речи.

В русском языке различаются знаменательные (самостоятельные) и служебные части речи т.е. несамостоятельные.

К самостоятельным частям речи относятся:

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — человек, жизнь, стол...

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ — старый, последний, новый...

МЕСТОИМЕНИЕ — я, ты, мой, тот, твой...

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ — один, второй, двенадцать...

ГЛАГОЛ — смотреть, находится...

НАРЕЧИЕ — правильно, героически...

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ — это часть речи, которая обозначает предмет и выражает это значение в категориях рода, числа и падежа. Существительное называет предметы в широком смысле слова: название вещей (шкаф, окно, ключ), лиц (девочка, отец человек), веществ (сахар, соль), живых существ (рыба, птица), событий, фактов, явлений (война, свадьба, передача), а также качеств и действий (доброта, белизна, бег).

Все существительные делятся на лексико-грамматические разряды: существительные одушевлённые, которые отвечают на вопрос кто? а существительные неодушевлённые, которые отвечают на вопрос что?; существительные собственные и нарицательные; существительные собирательные, вещественные, конкретные и отвлечённые.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ обозначает признак предмета и отвечает на вопросы какой? какая? какое? какие? Прилагательное согласуется с существительным в роде, числе и падеже (новый студент, новая книга, новое расписание, новые улицы). Прилагательное может иметь степень сравнения (красивый — красивее).

МЕСТОИМЕНИЕ — это слова, которые указывают на предмет или признак и замещают соответствующие имена. Местоимения делятся на различные разряды, например, личные (я, ты, он...), притяжательные (мой, твой, наш...), указательные (этот, тот), неопределённо-личные (какой-то), возвратные (себя).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ обозначает количество предметов или порядок их при счёте. Числительные делятся на два разряда: количественные и порядковые. Количественные числительные отвечают на вопрос сколько? Они не изменяются по родам и числам (кроме один — одна — одно — одни, два — две), но изменяются по падежам. Порядковые числительные обозначают порядок предметов при счёте и отвечают на вопросы который? какой? (второй, пятый). Порядковые числительные, как и прилагательные, всегда согласуются с существительными и изменяются по родам, числами падежам.

ГЛАГОЛ обозначает действие или состояние и обладает многими категориями: категорией вида, времени, склонения, лица, числа, рода. Глагол имеет больше количество форм: инфинитив, причастие, деепричастие.

НАРЕЧИЕ — часть речи, обозначающая обстоятельства и признаки действия. По своему значению наречия делятся на несколько разрядов: обстоятельства времени (завтра, вечером), места (здесь, справа), направления (налево, труда), образа действия (правильно) и др. Наречия, обычно, сочетаются с глаголами и являются неизменяемой частью речи. Наречия могут иметь степени сравнения (тихо — тише, красиво — красивее).

Существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы и наречия являются знаменательными частями речи, а предлоги, союзы, частицы и междометия относятся к служебным словам.

К несамостоятельным или служебным частям речи относятся:

ПРЕДЛОГИ — на, в, к, около...

СОЮЗЫ — и, чтобы, а...

ЧАСТИЦЫ — не, бы, ли, разве...

МЕЖДОМЕТИЯ — ах! ух! ну! ...

Междометно-модальные части речи обладают грамматические значения связанные с модальностью, т.е. отношением говорящего к какой-либо передаваемой им информации.

Несамостоятельные или служебные слова не обладают лексическим и грамматическим значением. Они не обозначают предметы, явления, признаки, действия, а служат лишь для выражения отношений между словами в предложении (предлоги и союзы), или создают различные оттенки смысла (междометия). Служебные слова не делятся на морфемы. По своей речи в предложении они приближаются к морфемам. Кроме того, служебные слова не являются членами предложения.

Между выделенными частями речи существуют взаимоотношения переходности. Например, некоторые прилагательные (*мороженое, мостовая*) и причастия (*учащиеся*) перешли в класс существительных.

Части речи могут изменять свои синтаксические функции. Например: *Далече грянуло ура*. В данном случае междометие *ура* выступает в роли подлежащего. Подобные факты свидетельствуют о том, что отнесение слова к той или иной части речи в определённой степени условно. Вместе с тем для каждой части речи может быть определён лучший, идеальный представитель своего класса, служащий образцом. Для полных слов — это простая, производная единица, имеющая наибольшее количество присущих данному классу грамматических значений и обладающая в целом наибольшим числом номинативных, морфологических, синтаксических и словообразовательных (деривационных) свойств.

В свете всего вышесказанного становится понятным, что не всегда представляется возможным и даже необходимым дать однозначное определение частей речи для всех случаев их употреблений.

В итоге можно сказать что проблема выделения частей речи связана с совокупностью лексем, объединённых общим грамматическим значением, общими морфологическими признаками, то есть системами словоизменения и словообразования, а также общими синтаксическими признаками, то есть их функциями в предложении.

Исследование также показывает что слово, обладающее некоторым вероятностным комплексом свойств, будет вести себя так, а не иначе. Вероятностный подход к выделению частей речи отражает реально существующую вероятностную систему частей речи языка.

Список литературы

1. О.Н. Чарыкова, И.А. Стернин. *Введение в языкознание*. - Воронеж, 2005.
2. Талл Уссейну, *Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке* дис. канд. Филол. наук.- Воронеж, 2011.
3. И.В. Богатырёва, Н.Ю. Крылова. *Будем лингвистами*. — М.: Российский университет дружбы народов, 2007. —145 с.

Работа с текстом при обучении студентов специальности "Физическая культура"

Остапенко Т. И.

Преподаватель ГГУ имени Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель
E-mail: koshkanemnogko@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность использования профессиональных текстов при обучении английскому языку студентов специальности «Физическая культура». Анализируются критерии подбора текстов, алгоритм составления предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений.

Ключевые слова. Чтение, тесты, предтекстовый, текстовый, послетекстовый, физическая культура, гольф.

Предмет «Иностранный язык» входит в цикл социально-гуманитарных дисциплин и является обязательным для изучения студентами неязыковых специальностей. В рамках реализации основной цели обучения иностранному языку — формированию иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста — предполагается работа по трем основным направлениям: обучение устной речи (социально-бытовое, профессиональное, социокультурное, производственное общение); изучение основных грамматических категорий английского языка; чтение, аннотирование и перевод профессионально-ориентированных текстов.

Работа с профессиональным текстом позволяет реализовать ряд задач: практическую (формирование навыков работы с текстом на иностранном языке); развивающую (развитие навыков внимания, запоминания, критического мышления, рефлексии); познавательной (получение дополнительной информации). [4]

При работе со студентами неязыковых специальностей преподаватель сталкивается с рядом проблем: разный уровень подготовки студентов, ограниченное количество часов, отводимых на изучение дисциплины «Иностранный язык», чрезмерная укомплектованность академических групп. Данный вид работы дает преподавателю возможность поработать с каждым студентом индивидуально, скорректировать его работу, помочь снять основные языковые трудности, возникающие при работе с профессиональным текстом.

Современная методическая литература, наряду со множеством интернет-ресурсов, позволяет преподавателю подобрать тексты для чтения по любой специальности. [1.] Однако при выборе материала, следует принимать во внимание ряд факторов:

1. Текст должен быть профессионально-ориентирован и содержать лексический материал, который студенты смогут впоследствии использовать в своем профессиональном общении.

2. Аутентичность текста. Материал должен соответствовать нормам современного английского языка и содержать лексические единицы и грамматические конструкции, используемые носителями языка.

3. Актуальность. Тексты должны содержать актуальную информацию в профессиональной сфере будущих специалистов.

4. Соотнесенность сложности текста с уровнем языковой компетенции студентов. Чрезмерная перегруженность текста терминами и сложными грамматическими конструкциями, наряду с отсутствием навыка работы со словарем, препятствует усвоению прочитанного материала, увеличивает время работы с текстом и приводит к снижению интереса к работе с текстом и мотивации к изучению иностранного языка в целом. [2]

При организации работы с текстом, особое место занимает подготовка предтекстовых, текстовых и послетекстовых заданий. Они могут включать фонетические, лексические и вопросно-ответные упражнения. Основной задачей дотекстовых заданий является облегчение восприятия иноязычного текста, а также преодоление языковых трудностей, возникающих при работе с аутентичным текстом. Данный этап работы может включать такие упражнения как: чтение и перевод лексических единиц и грамматических конструкций, вызывающих сложности у неязыковой аудитории; работа с фонетическими особенностями незнакомой лексики.

Текстовый этап работы с текстом предполагает вопросно-ответные задания, позволяющие разделить текст на смысловые группы, вычленив основную мысль каждой смысловой группы, на основании ответов на вопросы, составить адаптированный пересказ текста.

Основной задачей послетекстового этапа является контроль усвоения и понимания прочитанного материала. Данный этап работы может включать широкий спектр упражнений, направленных как на работу с текстом, так и на закрепление пройденного лексического и грамматического материала. Главным принципом организации послетекстовой работы, является классическое правило «От простого к сложному». Такой подход позволяет постепенно увеличивая языковую нагрузку, закреплять пройденный грамматический материал и формировать профессиональный вокабуляр будущего специалиста. [5]

С учетом вышеперечисленных критериев, студентам специальности «Физическая культура» был предложен текст для чтения «Golf», в рамках изучения темы «Национальные виды спорта». Текст содержал информацию о краткой истории появления гольфа, эволюции правил и экипировки, современных гольф клубов и их традициях. [3]

На предтекстовом этапе студентам был предложен перевод и транскрипция терминов, связанных с профессиональной игрой в гольф. Кроме того, была проведена работа на закрепление правил чтения непроизносимых согласных в начале и середине слова (throughout, shepherd, knock, knight...)

На текстовом этапе перед студентами была поставлена задача найти ответы на вопросы: «Где появился гольф?»; «Как менялось отношение к гольфу на протяжении столетий?»; «Как менялась экипировка профессионального игрока в гольф и как она выглядит сейчас?»; «Какое место сегодня занимает гольф в современном спорте?».

Послетекстовый этап содержал упражнения, направленные как на контроль усвоения прочитанного, так и на закрепление лексического и грамматического материала. Студентам было предложено выполнить упражнение «Верно/неверно»; «Соотнесите термин из колонки а с его значением из колонки б»; «Найдите в тексте предложения с Past Simple и Past Perfect. Объясните разницу употребления времен»; «Выскажите свое мнение:

- Почему гольф появился в Шотландии?
- Почему отношение к гольфу менялось в различные эпохи?
- Сталкивался ли гольф с проблемой гендерной принадлежности? Почему?
- Какое место занимает гольф в современном английском обществе?

Такой подход позволяет студентам не только воспринимать новую информацию из текста, но и систематизировать, полученную информацию, самостоятельно делать выводы из прочитанного.

На основании проделанной работы можно сделать вывод, что работа с профессионально-ориентированным текстом позволяет решить ряд образовательных задач: обучить студентов разным видам чтения (поисковому, просмотровому, ознакомительному и изучающему); систематизировать и применять на практике изученный грамматический материал; расширить профессиональный вокабуляр; сформировать коммуникативные навыки. Кроме того, данный вид работы дает возможность преподавателю проконтролировать и скорректировать работу каждого

студента в группе.

Список литературы

1. Гринько, Е. Н. Обучение Профессионально-ориентированному чтению студентов ВУЗа / Е. Н. Гринько INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW № 1 Boston. USA, 2017. — 118с.
2. Давыденко, Ю. И. Обучение автономному чтению на иностранном языке в техническом вузе: критерии отбора текстового материала / Ю. И. Давыденко Труды БГУ, серия 4 № 1, 2017. — с. 52-57
3. Остапенко, Т. И. Английский язык. Тексты для чтения и перевода: практическое пособие / Т. И. Остапенко; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. 40с.
4. Сафонова, С. И. Обучение устной иноязычной речи студентов вуза физической культуры / С. И. Сафонова Филологический науки. Вопросы теории и практики № 7-3 (61), 2016. — 216с.
5. Табуева, И. Н. Профессионально-ориентированное чтение обучение чтению в ВУЗе и виды его контроля / И. Н. Табуева Известия Самарского научного центра Российской академии наук т. 6 № 2, 2014. — 247 с.

Некоторые средства создания импликации в произведениях Э. Хемингуэя

Насон Наталья Васильевна
старший преподаватель кафедры ТиПАЯ
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности создания импликации в произведениях Э. Хемингуэя. Определяется специфика повествования в произведениях писателя и способы достижения эффекта эмоционального воздействия на читателя.

Творческая манера Э. Хемингуэя оказала влияние на творчество многих писателей. Так, американский литературовед В. Т. Стеффорд в книге, посвященной литературе США XX века, говорит о стиле Э. Хемингуэя: «Стиль никогда не будет в Америке таким, каким он был бы без его примера... Влияние лаконичной прозы Хемингуэя не только на англоязычных писателей, но и на писателей других стран значительно...» [1, с. 29].

Не вызывает сомнений тот факт, что в своих военных произведениях Э. Хемингуэю удалось добиться довольно сильного эмоционального воздействия на читателя, несмотря на внешнюю скупость изложения и экономное использование стилистических средств. Увеличение емкости сообщения происходит за счет событий и фактов, оставшихся за пределами текста, которые по времени предшествовали изложению.

Например, чтобы создать импликацию предшествования писатель широко использовал личные местоимения. Если повествование начинается личным местоимением, то оно создает импликацию продолжения ранее начатого рассказа: «The strange thing was, he said, how they screamed every night at midnight» (On the Quai at Smirna) [2, с. 73]. Или, например, «They started two hours before daylight...» [3, с. 5]; «They shot the six cabinet ministers at half past six in the morning against the wall of a hospital» («in our time», chapter VI); «They hanged Sam Cardinella at six o'clock in the morning in the corridor of the county jail» («in our time», chapter XVII). По содержанию каждая из фраз является не вводной, начинающей рассказ, а скорее финальной, завершающей что-то сказанное раньше. В ней сконцентрировано основное содержание главы. В связи с этим все последующее изложение, знакомящее нас с подробностями происшествия, воспринимается не только и не столько в плане основной информации, сообщаемой им. На первый план выдвигается дополнительная информация — эмоциональная сторона повествования. Значительную роль в создании эффекта продолжения рассказа играет местоимение благодаря связанной с ним коннотации о замещении того, что было раньше. Таким образом местоимение «they» употребляется здесь с расширенной функцией: оно не просто выступает формальным подлежащим, но и используется как личное местоимение, заменяющее имена конкретных лиц, которые пока оставлены в импликации, но в ходе изложения будут постепенно конкретизироваться [4, с. 80].

Функция инициально употребляемых указательных местоимений та же — напомнить читателю о мнимо знакомых событиях, создать подтекст возвращения к теме.

Материальная пустота перед началом текста восполняется основным лексико-грамматическим значением указательного местоимения — значением определенной соотнесенности с объектами, находящимися в разных пространственных или временных отношениях с субъектом речи. Инициальное «that» можно считать свернутой фразой «тот, о котором речь шла ранее, тот, кто от нас отдален», а «this» развернуть в «этот, что рядом с нами, этот, о котором только что шла

речь». Например, «In the late summer of that year we lived in a house in a village that looked across the river and the plain to the mountains.» — начинается «A Farewell to Arms» [2, с. 73-74].

В качестве коннотации Э. Хемингуэй умело использует и структурные связи, закрепленные за определенным словом или выражением, относясь к ним как к некой данности, которую не нужно доказывать. Так этимологически наречие «anyway» имеет значение предшествования последнему аргументу высказывания. Появлению «anyway» обязательно предшествует ряд соображений, убеждений, аргументов. Так в XVIII главе сборника рассказов «in our time» автор интервьюирует свергнутого греческого короля, находящегося под домашним арестом. Король очень любезен, он угощает гостя виски с содовой и произносит свою первую реплику: «We have good whisky anyway». Это «anyway», стоящее рядом с утвердительной формой глагола «have», предполагает предшествующую длинную цепь отрицательных форм этого же глагола. Все то, чего «мы не имеем» осталось за пределами реплики, однако оно просвечивает сквозь нее благодаря мастерскому использованию коннотации вводного слова, превратившейся в контексте в основное значение.

Дополнительные значения и оттенки значения, сообщаемые словам в контексте, т. е. дополнительную информацию, загруженную в основные единицы сообщения, можно также проследить на использовании Э. Хемингуэем глагольных форм. Например, для творческой манеры писателя характерно использование глаголов с речевой коннотацией.

Сюда, например, относится употребление глагола как удачно найденной выразительной детали: «The sun shone on his face. The day was hot.» («in our time», chapter VII) [5, с. 21]. Избегая качественных характеристик, автор не говорит «the sun shining bright, such a shiny face». Он заменяет ряд эпитетов одним глаголом «to shine» — «сверкать», «отражать», создавая целый образ с помощью одной детали.

Аналогичная экономия словесного материала наблюдается при стяжении целой фразы в глагольную синтагму, первая часть которой обозначает действие, вторая — характер и длительность действия, например, «...adjutant kept riding alongside my kitchen and saying...» («in our time», chapter I).

Отдельно следует остановиться на использовании Э. Хемингуэем причастий и структур, с ними связанных. Например, в VII главе («in our time») есть такая фраза: «Rinaldi, big backed, his equipment sprawling, lay face downwards against the wall». Абсолютный причастный оборот имеет свою интонацию, он ритмически отчленен от остальных компонентов предложения, в которые входит составной частью, благодаря чему обладает значительной самостоятельностью. В данном случае причастный оборот не только экономит средства выражения, но и создает одновременно яркий образ.

Для Э. Хемингуэя характерно довольно редкое использование тропов. Редкие у него эпитеты, например, всегда коннотативны за счет стяжения фразы до одного слова, которым данный эпитет выражен: «Nick turned his head away smiling sweatily»; «He felt warm and sticky from the bleeding»; «He looked straight ahead brilliantly». Во всех приведенных случаях эпитет характеризует не только данное действие, событие или состояние, но и еще одно, дополнительное, сообщение о котором стянуто до одного слова [4, с. 77-79, 81].

В качестве примеров метонимии можно привести следующие: «The small boy in buttons carried the package» («A Farewell to Arms»); «I paid for the saucers and we walked out into the street» («The Sun Also Rises»). Лексемы «пуговицы» вместо униформы и «блюдечки» вместо рюмки с коньяком — это привычные названия явлений, которые не несут никакого глубинного смысла [2, с. 76].

Произведения Э. Хемингуэя примечательны тем, что достижение их символической объемности возможно даже и при полном отсутствии риторических фигур и тропов. Например, в рассказе «Cat in the rain» нет не только метафор и сравнений, в нем нет ни метонимий, ни синекдох. Рассказ «метонимичен» в структурном смысле: его минимальные семантические единицы выбраны из единого

контекста, континуума временных и пространственных смежностей, и все они получают весомость только благодаря отбору, повтору и противоположению друг другу. Можно взять для примера начальный абзац, где описание места действия выполнено без привлечения каких-либо тропов, но тем не менее оказывается высоко насыщено коннотативным смыслом [4].

Таким образом, Э. Хемингуэй использует целый ряд лингвистических и синтаксических стилистических средств, что делает язык его военных произведений очень ярким и выразительным. Тот факт, что Э. Хемингуэй часто прибегает к средствам создания импликации и использует дополнительные значения слов, в значительной мере способствует формированию подтекста, иначе говоря, глубинного смысла произведения.

Список использованной литературы

1. Штандель А. Б. Некоторые особенности стиля Хемингуэя-романиста // Вестник Московского университета. — 1974. — № 1. — С. 29–40.
2. Кухаренко В. А. Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // НДВШ. Филологические науки. — 1974. — № 1. — С. 72–79.
3. Hemingway E. Across the River and into the Trees. — Canada: Granada Publishing Ltd., 1984. — 224 p.
4. Кухаренко В. А. К вопросу об особенностях языка и стиля Э. Хемингуэя // НДВШ. Филологические науки. — 1964. — № 3. — С. 76–83.
5. Hemingway E. The Collected Stories. — London, 1995. — 787 p.

Творчество Э. Хемингуэя как писателя «потерянного поколения»

Насон Наталья Васильевна

старший преподаватель кафедры Т и ПАЯ
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины
г. Гомель, Беларусь
E-mail: forlang@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «писатели потерянного поколения» в контексте творчества Э. Хемингуэя. Определяется художественная манера писателя, обуславливающая его подход к отображению военной темы в романах и рассказах.

Именно на долю «потерянного поколения» выпало первым в истории вынести испытания мировой войны. Война никогда не была для человека чем-то счастливым и радостным. Даже ликование победы омрачалось неизменно оплакиванием погибших. Воспевая доблесть и мужество героев, люди издревле слали проклятья войне как источнику самых жестоких страданий. Те, кто пережил первую мировую войну, с большей или меньшей отчетливостью сознавали, что эта война — совсем особого рода, что дело заключается не в том, что она несоизмеримо огромнее, ужаснее, безжалостней всего, что было до нее. Она предстала как прообраз страшного конца мира, в котором человеку не было спасения — перед разразившейся катастрофой он был абсолютно бессилён. Спасение можно было искать только в одном — в предотвращении нового краха. Как раз произведения писателей «потерянного поколения» и характеризовал страстный и гневный протест против войны.

Следуя своей высокой гуманистической миссии, Э. Хемингуэй, один из американских писателей «потерянного поколения», стремился явить страшный лик войны без прикрас, без облагораживающих покровов, без тени «возвышающего обмана» риторики и патетики. В таком изображении войны он, безусловно, следовал художественным принципам Л. Н. Толстого, которые тремя десятилетиями ранее были подхвачены их соотечественником Стивеном Крейном — рисовать, как писал в одном из «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстой, «войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарцующими генералами, а в настоящем ее выражении — в крови, страданиях, в смерти» [1].

Нетрудно уловить переключку между словами Л. Н. Толстого и одним из самых знаменитых мест в романе «A Farewell to Arms» — рассуждениями Генри, в которых, быть может, откровеннее всего прозвучало авторское отношение к современной войне [2, с. 210–211]: «I was always embarrassed by the words sacred, glorious. And sacrifice and the expression in vain. We had heard them, sometimes standing in the rain almost out of earshot, so that only the shouted words came through, and had read them, on proclamations that were slapped up by billposters over other proclamations, now for a long time, and I had seen nothing sacred, and the things that were glorious had no glory and the sacrifices were like the stockyards at Chicago if nothing was done with the meat except to bury it. There were many words that you couldn't stand to hear and finally only the names of places had dignity. Certain numbers were the same way and certain dates and these with the names of the places were all you could say and have them mean anything. Abstract words such as glory, honour, courage, or hallow were obscene beside the concrete names of villages, the numbers of roads, the names of rivers, the numbers of regiments and the dates» [3, с. 175].

Но дело, конечно, не в словах, не в декларациях. Все эти слова Э. Хемингуэй сумел переплавить в художественно целостный эстетический феномен, в котором такому словесному высказыванию соответствуют все уровни и пласты произведения: идейный, повествовательный, сюжетный, стилистический [2, с. 211].

Мировая война с предельной жестокостью обнажила враждебность, существующую в человеческом обществе, скрытую под покровами культивируемых этим обществом иллюзий [4, с. 5]. Вместе с тем она обнажила и его внутреннюю неустойчивость, породив настроения отчаянности и безысходности, разочарования в его нормах, жизненных устоях и принципах [5, с. 67].

Художественный эквивалент этой жестокости и искал Э. Хемингуэй в своих произведениях. Травмировавшее целое поколение война предстает на их страницах не в торжественно-приподнятом величии воинского подвига, а в сугубо будничном, тяжелом, опасном военном труде, в любое время несущем смерть тысячам людей. Война как артистическая забава, война как высшее стратегическое искусство, каким она нередко представлялась еще недавно, была отменена самими ее масштабами. Следуя за характером перемен, совершенных в жизни, писатель сосредоточивает внимание на тех разрушениях и страданиях, которые она порождает, на описании ада жизни на передовой со всеми ужасами окопного быта, смерчем канонад, волнами крупных и мелких атак и непроходимыми, вконец разбитыми дорогами, которые сводят на нет попытки врачей и санитаров спасти жизнь раненых, на описание неисчислимых человеческих страданий, предсмертных мучений, смятения и полной дезорганизации отступления [2, с. 210–212]. Именно война в ответе за возникновение «потерянного поколения», и в своих произведениях Э. Хемингуэй создает духовную историю людей этого поколения, рисует их внутренний мир и философию жизни. Физическая история героя Э. Хемингуэя состоит из трех главнейших звеньев: война, возвращение солдата и его дальнейшая жизнь в послевоенном мире. В своих книгах Э. Хемингуэй изложил ее с некоторым нарушением хронологии. Раньше всего он написал о возвращении солдата (наиболее ярко в рассказе «Soldier's Home» из сборника «In Our Time»), потом о его жизни в послевоенном мире («The Sun Also Rises») и в третью очередь о пребывании на войне («A Farewell to Arms») [6, с. 314–315].

С большим художественным проникновением Э. Хемингуэй раскрыл, какие опустошительные разрушения война производила в самом человеке. Рану, нанесенную войной человечеству, он считал столь глубокой, столь неизлечимой, что все, кто прошел через нее, остаются навсегда отмечены фатальной обреченностью. В своих произведениях Э. Хемингуэй показывает насколько простирается воздействие войны далеко в будущее, в мирное время, сильно воздействуя на личность [7, с. 212–213].

Несомненным является тот факт, что Э. Хемингуэй в своем видении войны, в манере ее отображения отличается от других писателей. Благодаря собственному военному опыту, он в своих произведениях не только описывает ужасы войны на передовой, но и человека на войне, человека в послевоенном мире, человека, который стремится к единению с природой (это его известный лирический герой), надеясь найти в ней спасение и исцеление. Многие произведения Э. Хемингуэя, написанные на тему войны, практически не содержат никакого о ней упоминания, но тем не менее ощущается, что именно война играет там центральную роль, оказывая влияние на окружающий мир и героев, изменяя их отношение к жизни, к людям, к самим себе, заставляя чувствовать одиночество и потеряность. Это ощущение возникает благодаря мастерству Э. Хемингуэя, его умению использовать подтекст. Э. Хемингуэя также отличают особенности стиля, т. е. ему присущ свой особенный выбор лингвистических и синтаксических стилистических средств, который и передает замысел автора. Именно это и принесло Э. Хемингуэю всемирную славу.

Список использованной литературы

1. Истоки пацифизма Л. Н. Толстого (по «Севастопольским рассказам») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00011201184864035391/> (дата обращения: 02.09.2021).
2. Засурский Я. Н. Американская литература XX века. М.: Издательство Московского университета, 1984. 504 с.
3. Hemingway E. A Farewell to Arms. London, 1993. 320 p.
4. Овчаренко Н. Ф. Современный антимилитаристский роман США. Киев: Навукова думка, 1981.

184 с.

5. Белов С. Бойня номер «Х». М.: Советский писатель, 1991. 368 с.

6. Старцев А. От Уитмена до Хемингуэя. М.: Советский писатель, 1972. 406 с.

7. Литература США XX века / Под ред. Я. Н. Засурского. М.: Наука, 1978. 568 с.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ GLOBAL ENGLISH СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Лозовская Татьяна Витальевна
старший преподаватель
кафедры межкультурных коммуникаций
и международного туризма
ГГУ имени Ф. Скорины
Г. Гомель, Республика Беларусь

Среди иностранных языков, изучаемых в Беларуси, на первое место по значимости выдвигается английский язык, который уже много десятилетий является языком международного общения. Огромное количество людей, использующих английский язык как средство коммуникации, не являются его носителями и пользуются им в качестве инструмента межкультурного общения [1].

Владение иностранным языком на уровне, как минимум, достаточном для общения в профессиональной сфере, является одним из требований современного общества и обязательным компонентом профессиональной подготовки современного специалиста.

В настоящее время курс иностранного языка (как правило, английского) является обязательным для изучения студентами в любом высшем учебном заведении Республики Беларусь. Каждый обладатель диплома о высшем образовании должен уметь общаться на английском языке хотя бы на среднем уровне (B1 по европейской системе оценки знаний владения иностранным языком). К сожалению, на практике, это не так. Одной из основных причин является тот факт, что в программах выделяется ограниченное количество часов на иностранный язык, и кафедре приходится расширять языковую нагрузку студентам посредством внеаудиторной самостоятельной работы за счет внедрения новейших образовательных технологий в процесс традиционного обучения. При дефиците аудиторного времени перед преподавателями стоит непростая задача обучить иностранному языку в сжатые сроки. При этом приходится учитывать тот факт, что в основной массе студенты неязыковых факультетов не имеют хорошей школьной языковой подготовки, и зачастую преподавателю приходится начинать практически сначала.

В связи с этим возникает вопрос: а стоит ли студентам неязыковых специальностей изучать английский язык, на котором говорят в одной из англоязычных стран? Не будет ли лучше для них стремиться овладеть глобальным английским, так называемым Global English или Globish?

Данное лингвистическое явление возникло в 1990-х годах 20 века и представляет собой разновидность английского языка, которая была официально оформлена Жаном-Полем Нерьером в 1995 году. Основная цель Global English — это достичь уровня владения так называемым общим языком (a common ground), когда каждый понимает другого собеседника в любой точке мира. Globish — это простая прагматическая форма английского языка. Следует отметить, что это инструмент для общения, а не отдельный язык и поэтому не является носителем англосаксонской культуры в отличие от Английского языка. Поэтому выучив Globish, можно свободно общаться в деловых или туристических поездках. А для того, чтобы научиться понимать язык Вирджинии Вульф, Мильтона или Шекспира, нужно потратить гораздо больше времени и усилий.

Global English включает в себя словарный запас, ограниченный 1500 словами. По мнению Нерьера этого вполне достаточно, так как многие слова являются производными. Для Globish также характерны короткие предложения, базовый синтаксис и отсутствие идиоматических выражений, а также частое использование жестов с целью достижения максимального понимания сути высказывания. Грамматика достаточно проста, из употребления исключены времена Past и Future Perfect Continuous, инверсии, используется в основном только активный залог. Сослагательное

наклонение и условные конструкции используются крайне редко. При этом Нерьер уточняет, что это не означает, что можно теперь говорить с ошибками. Есть четкие правила и их необходимо соблюдать [2].

Нерьер разработал специальное программное обеспечение, чтобы помочь людям, говорящим на английском приобрести навыки письма на Globish. На интернет-сайте — www.jpn-globish.com есть программа, которая проверяет английские лексические единицы и удаляет те из них, которые не входят в список 1500 слов, включенных в словарный запас Globish. В результате тот или иной документ становится понятен во всем мире: и в Палестине, и в Израиле, и во Франции, и в Ираке, то есть поймут в пять раз больше людей, которые поняли бы этот документ на традиционном английском. Поэтому Жан-Поль Нерьер предлагает внедрить Globish в крупные компании и государственные учреждения, занимающиеся мировыми проблемами.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание, что в настоящее время Global English уже занял достойное место в современном мире как прагматическое средство достижения взаимопонимания в условиях глобального общества, возникает вопрос о целесообразности использования данного лингвистического феномена в качестве альтернативы английскому языку в обучении студентов неязыковых специальностей. Если быть объективным, Globish — это инструмент общения, средство, помогающее найти общий язык людям, которые стремятся в первую очередь к бизнес-коммуникации, а не к овладению всеми достижениями англо-саксонской культуры. Эту же цель ставят перед собой многие выпускники неязыковых факультетов, желая занять достойное место в социальной и технократической иерархии белорусского общества. Следовательно, учитывая тот факт, что в программах выделяется ограниченное количество часов на иностранный язык и преподавателю приходится преподнести достаточно большой объем материала в сжатые сроки, Global English мог бы стать достойной альтернативой British English в процессе обучения студентов неязыковых специальностей.

Литература

1. Sage, A. Globish now the lingua franca of world travelers. The Australian, December 12, 2006 [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: <http://www.theaustralian.com.au/news/world/globish-now-the-lingua-franca-of-world-travellers/story-e6f rg6so-1111112672356> — Дата доступа: 05.08.2021
2. Official international Globish site [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globish.com/> — Дата доступа: 01.09.2021

BUYUK IPAK YO'LI 2.0: GEOSIYOSAT VA MILLIY IQTISODIYOT SHAKLLANISHI. DUNYO SAVDOSIDA ROLLARNING ALMASHISHI

Karimov Jamshid,
Humboldt Universiteti, Germaniya

Tayanch iboralar: Yangi buyuk ipak yo'li, savdo-sotiq, geosiyosat, chegaralar, Markaziy Osiyo davlari, loyiha, diplomatiya, hukumat.

“Yangi buyuk ipak yo'li” atamasini bir necha yillar davomida ommaviy axborot vositalarida bir necha bor uchratmoqdamiz. Jahon savdosida "rol'larning o'zgarishi haqida ham tez -tez gap bormoqda. Jahon savdo-sotig'ida bu rolni qaytarishning Yangi Ipak yo'li bilan qanday aloqasi borligi ushbu maqolada yoritilgan.

Yangi Ipak yo'li — Xitoy hukumatining yangi savdo yo'llarini yaratish bo'yicha dadil loyihasidir. Biroq bu loyihada rejalashtirilgan savdo yo'llari, moliyalashtirish yoki loyihaning harbiy yo'nalishlari kabi hali ko'p javobsiz savollar mavjud. Shunga qaramay, ekspertlar bunday loyihaning ko'plab afzalliklari bor deb, ta'kidlashmoqda. “Ipak yo'li” atamasi Han sulolasi va Tan sulolasi hukmronligi davomida kelib chiqqan. Ko'plab xitoyliklar eksport jadal rivojlanayotgan paytlarda o'zlarini dunyoga ko'rsatishga erishishdi. O'sha paytda Xitoy va Yevropa o'rtasidagi savdo yo'lida xitoyliklar faqat ipak mahsulotlari tufayli hukmronlik qilardilar. Ipak ishlab chiqarish xitoyliklarning yashirin siri bo'lib va uni faqat ulardan bilib olish mumkin edi. Mato yevropaliklar orasida juda mashhur va hurmatga sazovor bo'lgani uchun, uning katta qismi Yevropaga sotilgan. Shu asnoda bu nom kelib chiqqan. Savdo yo'lida xitoy ipaklari ustunlik qilgan. Albatta, ipakdan tashqari, boshqa mahsulotlar ham sotilgan.

Eramizdan avvalgi II asrda Buyuk Ipak Yo'li

Sodda qilib aytganda, Ipak yo'li Sharqiy Osiyo mintaqasini O'rta Osiyo orqali, ya'ni hozirgi O'zbekiston, Qozog'iston kabi davlatlar bilan bog'lagan va miloddan avvalgi 1500-yildan taxminan milodiy 1500-yilgacha bo'lgan savdo yo'llari tarmog'i hisoblangan. Savdo yo'li Turkmaniston, Pokiston, Qozog'iston va Afg'oniston, O'rta yer dengizi hududigacha cho'zilib, har ikki yo'nalishda qariyb 7000 kilometrni qamrab olgan. Quruq savdo yo'llarining ulkan tarmog'idan tashqari, vaqt o'tishi bilan dengiz yo'li ochildi. Pekin janubidan Shanxay port shahridan boshlab, bu dengiz savdo yo'li har doim qirg'oq bo'ylab, Xitoydan o'tib, Vetnam, Myanma va Hindiston orqali davom etgan. Keyin yo'l shimoliy-g'arbiy yo'nalishda Fors ko'rfazi va g'arbda Qizil dengiziga bo'lindi. XIX asrda qurilgan Suvaysh kanali endi O'rta yer dengiziga o'tishga imkon yaratib bergan, bu avval imkonsiz edi. Shuning uchun Iskandariya, Damashq va Konstantinopol kabi shaharlar o'sha paytda O'rta yer dengizi mintaqasida tarqatish punktlari bo'lib xizmat qilgan.

Ipak yo'li o'zining asl ma'nosida qit'alar va Sharq va G'arb mamlakatlari o'rtasida tovar almashish uchun yaratilgan. Odatda mato va ziravorlar sharqdan g'arbgacha, qimmatbaho metallar va xom-ashyolardan sharqqa sotilgan. Ammo, agar biz Ipak yo'li tarixini asrlar mobaynida yaqindan ko'rib chiqsak, aniq ko'rinib turibdiki, Ipak yo'li tovar almashish ehtiyojidan ko'ra ko'proq boshqa narsalarga xizmat qilgan. Savdo yo'lining yana bir muhim turtkisi, har xil dinlarning almashinuvi edi. Yo'nalish missionerlik ishi uchun qulay imkoniyat yaratdi,

ayniqsa ziyoratchilar va har xil aqidadagi missionerlar uchun uzoq vaqt davomida turli dinlar o'rtasida doimiy almashinuviga olib keldi. Eng muhim dinlar har doim xristianlik, buddizm va milodiy VII asrdan boshlab islom dini edi. Bundan tashqari, Ipak yo'li ham xalqaro aloqalar maqsadiga xizmat qilgan. Xususan, diplomatlar va elchilar xalqlar va mamlakatlar o'rtasida vositachilik qilish uchun yo'ldan foydalanishgan. Oxir-oqibat, Ipak yo'li har doim odamlarning migratsiyasiga yordam berdi. Har xil millat va elatlar uchrashgan joyda shuningdek, biologik almashinuv va madaniyatlarning birlashishi sodir bo'ldi.

Ipak yo'lining hozirgi kunga aloqadorligini uning o'sha davrdagi insoniyat uchun ulkan ahamiyati bilan izohlash mumkin. Ko'p asrlar davomida Ipak yo'li har xil madaniyatlar, etnik guruhlar va qit'alar o'rtasidagi ko'rinadigan va ko'rinmas aloqa sifatida ko'rilgan va ko'pincha yangi iqtisodiy va madaniy hududlarning gullab-yashnashi uchun asos va vosita bo'lib xizmat qilgan. Tovarlar, odamlar va hayvonlar shuningdek, qon oqimidagi kislorod zarralari kabi g'oyalar, dinlar va qadriyatlar Ipak yo'li orqali keng "organizm"ning eng chekka hududlariga ko'chirildi. Ipak yo'li qariyb uch ming yil davomida odamlarni bir-biriga bog'lab turdi va globallashtirishning asl nusxasi sifatida ta'sir doirasidagi biologik xavfsiz, texnologik va madaniy jihatdan jonli almashishni ta'minladi. Bundan tashqari, bugungi nuqtai nazardan qaraganda, Ipak yo'li hech qachon o'z faoliyatini to'xtatmagan, deb taxmin qilish mumkin, chunki XVI asrda rasmiy mavjud bo'lmaganidan keyin ham savdo va ayirboshlash uning eski yo'llari orqali amalga oshirilganini kuzatish mumkin. 2011-yil iyul oyining boshlarida Hindistonning Chennai shahrida o'sha paytdagi Amerika davlat kotibi Xillari Klinton Markaziy Osiyoda "Yangi Ipak yo'li" deb nomlangan tashabbusni tashkil etish niyati borligini aytgan edi. Bu tashabbus Afg'oniston va unga qo'shni davlatlarga Amerika iqtisodiy sarmoyalar orqali ziddiyatli vayron bo'lgan mintaqani barqarorlashtirish va shu tariqa AQSh-Hindiston hamkorligini mustahkamlashga qaratilgan edi. Dono tushuncha bilan, Amerika hukumati yana bir bor ushbu mintaqada maqsadli investitsiyalar ulkan iqtisodiy va geosiyosiy salohiyatini ko'tarishni maqsad qilgan edi. Biroq, bu istiqbolli tashabbus Amerika tomonidan amalga oshirilmay qoldi. Eski Trump ma'muriyatining proteksionistik iqtisodiy va tashqi siyosati va Xitoyning so'zsiz global ta'sirga intilishi tufayli Xitoy Xalq Respublikasi katta loyihani katta sarmoyalar evaziga ta'minlay oldi. Amerika jahon savdosidagi davlatlar o'rnini o'zgartirishda katta rol o'ynaydi. Masalan, Donald Trumpning ma'muriyati "Amerika birinchi" shiori asosida ishladi va asosiy e'tibor quyidagilarga qaratildi:

- armiyaning kuchayishi
- noqonuniy immigratsiyaning tugashi
- Amerika iqtisodiyotining tiklanishi

Tanqidchilarga ko'ra, AQShning tashqi siyosatdagi pozitsiyasi yangi maqsadlar tufayli zaiflashib ketmoqda. Ko'pgina ekspertlarning fikricha, "Amerika birinchi" shiori "Amerika uchinchi: Xitoy birinchi va Rossiya ikkinchi" deb o'zgartirilishi kerak. AQShning garovga qo'yish strategiyasini iqtisodiy ekspertlar bosh chayqagan holda qabul qilishmoqda. Meksika yoki Xitoy tovarlariga jazo tariflarini qo'yish juda xavflidir va AQShni millionlab ish joylarini yo'qotishga olib kelishi mumkin bo'lgan global savdo urushiga olib kelishi mumkin. AQSh hozir ko'p qirrali erkin savdo g'oyasini shubha ostiga qo'ymoqda. Xitoyda buning aksini kuzatish mumkin. Chunki Xitoy xalqaro savdo bitimlarining muhimligini biladi va bir muncha vaqtdan buyon Osiyo va Yevropa o'rtasidagi savdo yo'li bo'lgan "Ipak yo'li" ni qayta tiklashga urinmoqda. Germaniyada erkin savdoga bo'lgan munosabat AQShga qaraganda ancha ijobiy. Hatto har ikkinchi nemis ham bu nemis sanoatiga ijobiy ta'sir ko'rsatganiga amin bo'lganini aytmoqda. AQShning Osiyoga nisbatan yaqinda o'zgargan munosabati va Yevropa Ittifoqining Brexit tomonidan hozirgi zaiflashuvi Xitoyning jahon iqtisodiyotiga aralashishini kuchaytirmoqda. Dunyodagi ikkinchi yirik iqtisodiyot, eng yuqori valyuta zaxiralari egasi, eksport bo'yicha jahon chempioni va AQShning eng boy kreditori sifatida Xitoyga bu muammo tug'dirmayapti. O'n uchinchi besh yillik reja Xitoyda 2013-yil martidan kuchga kirdi. Yangi rejaning diqqat markazida

- Atrof -muhitni muhofaza qilish
- Inflyatsiyaga qarshi kurash
- farovonlikni oshirish orqali ichki iste'molni kuchaytirish turmoqda.

Ro'yxatning birinchi nuqtasida siz Xitoyning yangi siyosati bilan AQShning yangi siyosati o'rtasidagi farqni ko'rishingiz mumkin. Trampning so'zlariga ko'ra, iqlim o'zgarishi umuman yo'q va atrof-muhitni muhofaza qilish masalasiga unchalik jiddiy qaralmaydi.

2001-yil 11-dekabrda Xitoy jahon iqtisodiyotining tuzilmalarini shakllantirgan jahon savdo tashkilotiga qabul qilindi. Yillar davomida Xitoyning jahon iqtisodiyotiga ta'siri tobora ortib bormoqda. 2017-yilda XRX raisi Si Tszin Pin tariflar va import yoki eksport cheklovlari masalasini ko'targan. U Buyuk Ipak yo'lini qayta tiklash maqsadida erkin dunyo savdosini maqsad qilganidan dalolat beradi. Biroz vaqt o'tgach, 2017-yil may oyida Pekinda "Xalqaro hamkorlik uchun bir makon va yo'l forumi" tashkil etildi. Hammasi bo'lib 31 ta hukumat boshlig'i ishtirok etdi va Osiyo, Afrika hamda Yevropani quruqlikda va dengizda bog'lash rejalari taqdim etildi.

Yangi Ipak yo'li xalqaro miqyosda "Bir kamar, bir yo'l" degan nom bilan mashhur. Ushbu Xitoy loyihasining maqsadi Osiyo va Yevropani quyidagi yo'llar bilan bog'lashdir: Zamonaviy yo'llar; Yuk tashish liniyalari; Temir yo'l tarmoqlari; Portlar; Aeroportlar; Aloqa tarmoqlari; Sanoat koridorlari; Energiya tarmoqlari.

Loyiha Xitoy uchun shunchaki katta orzu emas, chunki kim bu mavzu bilan o'zgina shug'ullansa, bu uning Xitoy hukumatining aniq loyihasi ekanligini va aslida amalga oshirilayotganini tezda anglab oladi. O'zaro manfaatli va madaniy almashish uchun ko'pincha tinch raqobatga e'tibor qaratiladi. Pekindagi rahbariyat o'zaro manfaatlar, iqtisodiy o'sish va yuksalish haqida bir necha bor gapirmoqda. Amaldagi XRX raisi Si Tszin Pin globallashuvning kuchli tarafdori hisoblanadi. Uning so'zlariga ko'ra, savdo urushida g'olib yo'q, savdo urushi har bir ishtirokchi uchun salbiy bo'ladi deb, bilvosita AQShga murojaat qilishini ko'rishimiz mumkin.

ADABIYOTLAR RO'YXATI:

1. Hartmann, Wolf D./Maennig, Wolfgang/Wang, Run: Chinas neue Seidenstraße. Kooperation statt Isolation — Der Rollentausch im Welthandel. F am Main 2017, S. 13.
2. Presseportal (Hrsg.): BDI-Präsident Kempf: Mehrheit der Deutschen sieht Vorteile des Freihandels für Industrie. 15.04.2017. <https://www.pr.esseportal.de/pm/6570/3613328> (Zugriff: 13.01.2018).
3. AHK China (Hrsg.): China veröffentlicht 13. Fünfjahresplan (2016-2020). 23.03.2016. <http://china.ahk.de/de/news/single-view/artikel/china-veroeffentlicht-13-fuenfjahresplan-2016-2020/?cHash=59d090a447b4ba77a7e27240d4f198ce> (Zugriff: 13.01.2018).
4. Stöcker, Christian: Das Schlimmste an Trump. 13.11.2016. <http://www.spiegel.de/wissenschaft/natur/donald-trump-glaubt-nicht-an-den-klimawandel-und-das-hat-folgen-a-1120761.html> (Zugriff: 13.01.2018).
5. Ankenbrand, Hendrik: Chinas neue Seidenstraße. 27.12.2016. <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/handelswege-der-zukunft-chinas-neue-seidenstrasse-14593210.htm...> (Zugriff: 18.01.2018).

Правовое регулирование испытания при поступлении на государственную службу в органах внутренних дел Российской Федерации

Любимкина Инна Александровна
Научный руководитель - канд.юр. наук, доцент
Глотова И.А.

Аннотация: Статья посвящена исследованию испытания работника с научно, законодательной и практической стороны. Автор дает правовую характеристику и анализирует действующее российское законодательство об испытательном сроке. Рассматриваются труды некоторых ученых, которые в своих работах проводят исследования касаясь испытательного срока при приеме на работу работника. В статье сделаны выводы о необходимости доработки законодательства регулирующего вопросы испытания.

Ключевые слова: Испытательный срок, работник, трудовой договор, работодатель.

В последнее время практика установления испытания при заключении трудового договора приобретает все большее распространение. С одной стороны, сложившаяся ситуация объяснима. Испытание является одним из немногих эффективных средств для проверки деловых качеств и профессиональных качеств нового работника. Ведь организация не застрахована от риска принятия на работу некомпетентного, халатно относящегося к своим трудовым обязанностям, работника. Поэтому современные работодатели активно пользуются предоставленной им по закону возможностью проверки нового работника, предусматривая в трудовом договоре с ним условие об испытательном сроке^[1]. Таким образом, испытание оценивается работодателями, как правило, как способ собственной защиты от недобросовестных или ставших «неудобными» работников, с которыми как не выдержавшими испытание в кратчайшие сроки можно будет расторгнуть трудовой договор.

С другой стороны, правоприменительная практика показывает, что некоторые недобросовестные работодатели устанавливают испытательный срок с целью экономии на заработной плате сотрудникам, незаконно предусматривая испытываемым пониженный ее размер либо и вовсе в период испытания не выплачивая справедливое вознаграждение за труд^[2]. И в настоящее время, как отмечается специалистами, конструкция «работы с испытательным сроком» используется не только с нарушением трудового законодательства страны, но и квалифицируется как мошенничество, предусмотренное ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Речь идет о мошенничестве с использованием новых способов обмана в сфере трудоустройства граждан, в частности, когда соискатель по убеждению работодателя до заключения трудового договора выполняет работу по профилю компании в течение нескольких дней, после истечения которых ему объявляют, что с объемом работы он не справился. Достаточно часто возникают такие ситуации при удаленной работе.

Таким образом — испытательный срок это одновременно и сложный, и важный период, причем, как для работника, так и для работодателя. Наряду с проявлениями «вечного» столкновения их интересов, любая из сторон трудовых отношений во время испытания может злоупотреблять своим правом.

По мнению Н.И. Минкиной, чаще всего игнорирование законодательных требований в первую очередь допускается со стороны работодателей. Как ежегодно отмечают органы контроля и надзора за соблюдением трудового законодательства, нарушения, связанные с заключением и прекращением трудового договора, в том числе с применением норм об испытании, регулярно встречаются и,

к сожалению, становится повсеместным явлением нашей реальной жизни^[3].

На основе анализа юридической литературы по вопросы об испытательном сроке при приеме на работу, можно заметить, что встречается внушительное количество работ по исследованию трудового договора, где затрагиваются, как правило, лишь отдельные аспекты правового регулирования трудовых договоров с испытательным сроком. Такой свой огромный вклад по освещаемым вопросам внесли известные специалисты в области трудового права: А.Л. Анисимов, В.Н. Ванюхин, В.В. Ершов, Е.А. Ершова, И.Я. Киселев, А.М. Куренной, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, А.Ф. Нуртдинова, Ю.П. Орловский, А.С. Пашков, Л.В. Щур-Труханович, А.А. Соловьев и др., научные труды, которых послужили общетеоретической основой исследования.

Недостаточная степень разработанности темы об испытании работника подтверждается тем, специалисты рассматривают только некоторые особенности испытания в трудовых отношениях либо поверхностно, либо весьма узко.

Между тем в настоящее время вопросов при применении норм действующего трудового законодательства, которыми регулируются указанные отношения, меньше не становится.

Работодатель зачастую испытывает трудности в юридически грамотном и правильном документировании неудовлетворенных результатов испытания работника, что детально не регулируется действующим трудовым законодательством Российской Федерации, либо наоборот вообще не утруждает себя законным отражением принятого решения, тем самым, по сути, резко увеличивая шансы уволенного работника на восстановление на работе в судебном порядке.

В настоящее время отыскать себе рабочее место без прохождения испытательного срока, довольно трудно. Почти невозможно. И это правильно. Но какое юридическое значение носит данное явление? Дело все в том, что оно помогает определить соответствие сотрудника выбираемой должности. Оценить его профессионализм, а также навыки и умения, которыми он обладает. Например, ни для кого не секрет, что не всегда резюме соответствует действительности [4]. С юридической точки зрения, подобный обман недопустим. И поэтому назначается так называемый испытательный срок. Отказаться от него в нашей стране нельзя, если есть желание попасть в ту или иную фирму. Насколько оправдано такое требование? С этим вопросом определиться трудно. Но практика показывает, что работников, не прошедших «вступительные испытания» не берут на высокопоставленные должности. Может, это и неправильно, но такое явление имеет место.

Очевидно, что результаты испытания влияют на судьбу трудовых отношений. И анализируя содержание ст. 71 Трудового кодекса российской Федерации, можно сделать вывод о двух возможных результатах испытания: работник прошел испытание успешно, либо соответственно неудовлетворительно, то есть не выдержал его.

Первый вариант не требует дополнительного документально оформления и проявляется чаще всего в продолжении работы работником «по умолчанию» по истечении срока испытания. Данный факт свидетельствует о том, что своими конклюдентными действиями стороны трудового договора дают свое согласие на продолжение отношений и после истечения испытательного срока.

Работник, проходящий испытание, должен соблюдать трудовую дисциплину. Поэтому работодатель в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения работником трудовых обязанностей, вправе привлечь испытуемого к дисциплинарной ответственности с применением любого предусмотренного взыскания (замечание/выговор/увольнение по соответствующим основаниям).

Кроме того, как и при заключении договора без установления испытательного срока, необходимо ознакомить работника с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными

актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным

договором в соответствии с частью 3 статьи 68 ТК РФ.

В большинстве случаев прохождение испытания не отличается от обычного выполнения трудовых обязанностей. Однако, детали прохождения испытания работником могут быть закреплены в организации в специальном локальном нормативном акте. В этом документе возможно установить, например, необходимость закрепления за испытуемым наставника, установление плана-графика прохождения обучения, составление отчетов о проделанной работе в рамках обучения, установление системы оценки промежуточных и итоговых результатов, установление критериев определения успешности прохождения испытания и т.д.

Сразу нужно отметить, что с одной стороны, оформление результатов испытания не происходит одновременно и не исчерпывается каким-то одним документом. С другой стороны, к сожалению, ни порядок организации процесса испытания, ни форма определения его результатов (то есть аспекты процедурного характера) не установлены на законодательном уровне. Поэтому выводы о (не)удовлетворенности прохождения испытания работодатель сегодня вынужден формировать самостоятельно на основании собственной оценки «соответствия работника порученной работе».

Чтобы результаты испытания, какими бы они не были, не относились к голословности, в правоприменительной практике встречается определенное документальное сопровождение всего процесса испытания, что находит свое отражение в соответствующей литературе. Вместе с тем в силу отсутствия регламентации данного вопроса в трудовом законе и в иных нормативных правовых актах, разными практиками и учеными предлагаются различные варианты оформления испытания: от названия до сути и содержания документов^[5].

Так, например, эксперты СПС Гарант презентуют прохождение испытания с заполнением некоего листа оценки работника, находящегося на испытательном сроке, с назначением наставника. По-видимому, он и должен заполнять данный лист, в котором находят отражение не только начало и окончание срока испытания, но и комментарии, замечания наставника, оценка по пятибалльной шкале навыков испытуемого и, в конечном итоге, итоговая оценка навыков и профессиональной подготовки работника^[6].

Думается, что заполнение такого листа оценки работника, находящегося на испытательном сроке, на практике вызывает либо сложности, либо приведет к небрежному к нему отношению. Любая оценка навыков со стороны наставника требует хотя бы минимальной специальной подготовки в этом, если к этому подходить добросовестно. Наиболее уместно в данном случае объективно констатировать факт выполнения работы и качество его результата, а не оценивать как в образовательных учреждениях по пятибалльной шкале.

Не случайно, Л.В. Труханович неоднократно подчеркивала в своих работах что выводы о соответствии работника порученной работе должны делать профессионалы, имеющие исчерпывающее представление о порученной испытуемому работе. При этом, в конечном итоге, речь должна идти об оценке деловых качеств работника согласно предъявляемым требованиям, что выше уже обосновано как наиболее точная цель испытания.

Интересен целый концептуальный взгляд по оформлению прохождения испытания (как в лицах, так и в документах) у упомянутого специалиста. Ею предлагается следующий список лиц, участвующих в испытании. К участию в контроле и (или) наблюдении за работой испытуемого привлекаются: непосредственный руководитель работника, куратор, наблюдатель и наставник. При этом роль наставника самая сложная, наставничество предполагает:

- 1) составление индивидуального плана прохождения испытания;
- 2) оказание помощи испытуемому в овладении навыками работы;
- 3) отработка приемов и способов выполнения различных обязанностей;

4) контроль за качеством выполнения работ, с возможностью вмешательства и внесения корректировок в выполнение испытуемой работы, а также реализация профилактических мер по приведению качества выполнения работы к требуемому (на собственном примере, совместным выполнением части работ);

5) изучение деловых и профессиональных качеств испытуемого;

6) составление отчета или отзыва по итогам работы испытуемого.

Одновременно могут вестись журналы контроля над прохождением испытания или испытательные листы, если до самого конца испытания работнику не сообщается оценка его работы. Отзыв и (или) характеристику, как правило, готовит непосредственный руководитель работника, проходящего испытание^[7]. В первом названном документе оценивается уровень профессиональной подготовки и способность работника самостоятельно исполнять обязанности по конкретной должности, знание соответствующих нормативных документов (общих и отраслевых); указывается перечень основных мероприятий, выполненных работником в период испытания; определяется эффективность и результативность работы^[8]. На основании перечисленных критериев формируется работодателем вывод о соответствии работника порученной работе.

Комментируя обозначенное, следует отметить, что при всей пошаговой разработанности, теоретической целостности и идеальности проанализированной концепции документального сопровождения испытания работника, что выходит за пределы действующего трудового законодательства Российской Федерации, она представляется усложненной и весьма заорганизованной для ее реализации в реальной жизни. Более того, отчасти в ряде предложенных документов заложено излишнее дублирование данных о ходе прохождения испытания. К ним можно отнести программу испытания, и испытательный лист, а также журнал контроля над прохождением испытания.

Итак, по ряду отмеченных выше причин в кадровой среде при имеющихся некоторых разночтениях все же предпочитают более емкие и не столь сложные варианты оформления. Ниже приведем некоторые вызывающие наибольший интерес примеры.

Так, юрист М. Иванова, давая в своей статье рекомендации по составлению Положения об испытательном сроке, тем самым, предлагая упорядочить порядок прохождения испытательного срока, называет следующие документы:

1) план работы на время испытания, который должен включать в себя наименование и объем работ, срок их выполнения⁴

2) заключение о результатах работы в период испытания, составляемое непосредственным руководителем, с конкретными выводами о результатах испытания. В дополнение возможна характеристика на испытуемого, тоже составляемая руководителем^[9].

Начальник отдела юридического и кадрового обеспечения Н.В. Сенаторова, в принципе поддерживает указанное мнение коллеги, обосновывая необходимость, с некоторыми корректировками. В числе необходимых документов она обозначает:

1) письменные служебные задания работнику, доведенные до его сведения под роспись с указанием перечня заданий и разумных сроков для их выполнения;

2) заключение руководителя подразделения о проделанной работе, допущенных в ходе его выполнения недочетах^[10].

Итак, не смотря на то, что в работе перечислены в не исчерпывающем виде взгляды ученых и практиков на один из главных проблем вопросов об оформлении испытания, уже можно сделать вывод и предложить иной скорректированный вариант оформления с учетом высказанной автором критики по различным мнениям.

Работодателю целесообразно оформить в качестве основного документа, сопровождающего процесса испытания работника, — лист о прохождении испытания. Нередко у данного документа можно встретить иное наименование, например, «План работ на период испытания», но они, как правило, идентичны по своему содержанию. Оформление данного документа следует возложить на непосредственного начальника испытываемого лица. Если работодатель сочтет возможным и необходимым назначить испытываемому наставника, то он будет оформлять данный лист.

В листе прохождения испытания следует отразить такие основные позиции как: ФИО и должность работника, непосредственного начальника и наставника, со ссылкой на дату и № заключенного договора, начала и окончания срока испытания. Предполагается, что данный лист будет главным информационным носителем процесса испытания работника, поэтому в нем должны найти отражение и наименование и объем работы. Данный столбец будет активным для заполнения в течение всего испытательного срока для внесения в него дополнительных заданий, поступающих от работодателя или его представителя, но в пределах определенной договором трудовой функции.

В этой связи особое внимание в трудовом договоре следует уделить определению трудовой функции в рамках конкретной должности, специальности, квалификации в соответствии со штатным расписанием в организации. Одновременно это должно корреспондировать с должностной инструкцией, где обычно закрепляются предъявляемые к работнику деловые качества. Однако, должностные инструкции не легализованы нашим законодателем. Трудовой кодекс Российской Федерации, называя в ст. 57 штатное расписание документом, перечисляющим существующие в организации должности, даже не упоминает должностные инструкции. Хотя, по сути, этот документ является одним из базовых для подтверждения результатов испытания.

И лист о прохождении испытания, и отчет работника о проделанной работе при наличии трудового спора (при увольнении по причине не прохождения испытания) могут быть письменными доказательствами, поэтому к их оформлению нужно подходить весьма ответственно.

Между тем свое окончательное мнение работодатель принимает уже исходя из уже накопленного текущего материала листа о прохождении испытания и при принятии решения о том, что работник не выдержал испытание, оно должно базироваться на причинах, документально подтверждаемых и закрепляемых определенными объективными данными. Например, о несвоевременном либо некачественном выполнении работником поручаемой ему работы, фактами нарушения правил внутреннего трудового распорядка организации и т.д.

Имеются ученые, которые посвящали свои труды изучению испытания работника, но за основу в этом вопросе взяли позицию законодателя. Так, В.Н. Ванюхин избрал традиционный подход в своей научной статье, где признавая и используя законодательно определенную цель испытания работника, слабо пытается раскрыть и пояснить ее формулировку. Согласно утверждению ученого соответствие поручаемой работе включает в себя оценку профессионально-деловых качеств работника, которые должны соответствовать именно этой должности.

Несколько другого мнения придерживаются М.В. Сытинская и В.И. Шкатуллоva, но выстраиваемое по тому же пути. Для них «проверка соответствия поручаемой работы во время испытательного срока состоит из двух элементов: проверки уровня профессионализма и уровня исполнения обязанностей».

Аналогичным путем, но с попыткой выражения, в конечном счете, уже своего мнения, при комментировании положений ст. 70 Трудового кодекса российской Федерации о цели испытания работника нашла Князева Н. Она полагает, что соответствие поручаемой работе заключается в непосредственной проверке различных умений и качеств работника. Под последними она понимает теоретические и практические знания и умения по соответствующей профессии, специальности и квалификации, умение работать с клиентами, степень владения иностранными языками и другие качества, необходимые работнику для выполнения трудовой функции, обусловленной трудовым договором [11].

Неполнота правового регулирования, порой недостаточность законодательных указаний и требований к поведению участников трудовых отношений в период испытания обусловили не только актуальность в научном исследовании проблематики, но и к настоящему времени острую необходимость в защите прав испытуемых работников как наиболее слабой стороны трудовых отношений.

Список литературы

1. Годунов, Е.А. Актуальные проблемы кадровой политики // ЧиновникЪ. — 2007. — N 4 (50). — С. 78-79.

2. Иванова, М.В. Составляем Положение об испытательном сроке // Кадровое дело. — 2006. — № 11. — С. 34-39;

3. Исаева, О.В. Порядок поступления на федеральную государственную гражданскую службу : специальность 12.00.14 Административное право, финансовое право, информационное право : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Исаева Ольга Владимировна ; Челябинский государственный университет. — Челябинск 2008. — 209 с. — Библиогр.: с. 202-209 [Электронный источник]. — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/postuplenie-na-gosudarstvennyu-sluzhbu-v-organy-vnutrennikh-del-rossiiskoi-federatsii/read> / (дата обращения 03.10.2021);

4. Лозовская, С.О. Испытательный срок: права и обязанности работника // Главбух. — 2000. — № 18. — С. 62.

5. Минкина, Н.И. Испытание работника: теория законодательство и практика : монография / Н.И. Минкина. — Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 265 с. — ISBN 978-5-4499-1654-9. — Текст : электронный. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601582> (дата обращения: 03.10.2021);

6. Сенаторова, Н.В. Расторжение трудового договора с работником при неудовлетворительном результате испытания (обзор судебной практики)// Трудовое право. — 2009. — № 12. — С. 81;

Карпова, А. В. Трудовое право : учебное пособие / А.В. Карпова. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 316 с. — ISBN 978-5-16-015455-8. — Текст : электронный. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1215873> (дата обращения: 07.10.2021);

7. Теория и практика государственной гражданской службы (для впервые принятых на государственную гражданскую службу Томской области) : учебно-методическое пособие. — Томск : ТГУ, 2018. — 120 с. — Текст : электронный. — Режим доступа: для авториз. пользователей. — URL: <https://e.lanbook.com/book/112856> (дата обращения: 03.10.2021).

Ссылки

[1] Карпова, А. В. Трудовое право : учебное пособие / А.В. Карпова. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 316 с. —

[2] Исаева, О.В. Порядок поступления на федеральную государственную гражданскую службу : специальность 12.00.14 Административное право, финансовое право, информационное право : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Исаева Ольга Владимировна ; Челябинский государственный университет. — Челябинск 2008. — 209 с. — Библиогр.: с. 202-209

[3] Минкина, Н.И. Испытание работника: теория законодательство и практика : монография / Н.И. Минкина. — Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 265 с.

[4] Теория и практика государственной гражданской службы (для впервые принятых на государственную гражданскую службу Томской области) : учебно-методическое пособие. — Томск : ТГУ, 2018. — 120 с.

[5] Годунов, Е.А. Актуальные проблемы кадровой политики // ЧиновникЪ. — 2007. — N 4 (50). — С.

78-79.

[6] Минкина, Н.И. Испытание работника: теория законодательство и практика : монография / Н.И. Минкина. — Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 265 с.

[8] Лозовская, С.О. Испытательный срок: права и обязанности работника // Главбух. — 2000. — № 18. — С. 62.

2 Иванова, М.В. Составляем Положение об испытательном сроке // Кадровое дело. — 2006. — № 11. — С. 34-39

3 Сенаторова, Н.В. Расторжение трудового договора с работником при неудовлетворительном результате испытания (обзор судебной практики) // Трудовое право. — 2009. — № 12. — С.81.

[11] Минкина, Н.И. Испытание работника: теория законодательство и практика : монография / Н.И. Минкина. — Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 265 с.

Для заметок: